

УДК 091

А. В. Малинов

**ПОНЯТИЕ «НАРОДНОСТЬ»
В ИСТОРИОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ С.С. УВАРОВА ¹**

В историю русской философии Сергей Семенович Уваров (1786–1855) вошел как создатель одной из самых устойчивых идеологических формул: «православие, самодержавие, народность». При этом Уваров не был в строгом смысле философом. Он занимал крупные государственные посты: был попечителем Петербургского учебного округа, президентом Академии наук (с 1818 г.) и министром народного просвещения (1833–1849). Научные исследования Уварова были посвящены истории древнегреческой культуры, хотя его скорее можно назвать эрудитом, чем профессиональным ученым. Свои философско-исторические воззрения Уваров сформулировал еще в 1813–1815 гг. в небольших написанных по-французски публицистических очерках, поводом к сочинению которых послужили Французская революция и наполеоновские войны. Из его историософской концепции и выросла знаменитая идеологическая формула.

В последние годы исследователей все больше привлекает не только изучение карьеры или даже личности Уварова, но и его идеологическое и научное наследие. Идеологические конструкции, сформулированные Уваровым, и его административная деятельность рассматривается в монографиях [1–7], статьях [8–14], диссертациях [15, 16]. Появились публикации, анализирующие соотношение понятий «нация», «народ», «народность» в России в первой половине XIX в. [17–19]. Переизданы основные сочинения Уварова [20, 21]. В большинстве исследований Уваров рассматривается как крупнейший представитель консервативного направления в России XIX в., хотя отмечают и явные либеральные симпатии Уварова. Все это позволяет констатировать, что наступает

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

качественно новый этап изучения наследия Уварова, опирающийся как на архивные изыскания, так и на опубликованные работы. В основе идеологической триады Уварова лежала сформулированная ранее историософская концепция.

Общая интерпретация Уваровым исторического процесса близка взглядам П.Я. Чаадаева, но выводы – прямо противоположны. В истории, согласно Уварову, действует «великий закон предопределения». Воля Провидения приводит исторические события к разумному завершению. Примером предопределенности исторического процесса служит Французская революция. Уваров характеризует революцию как «бурную эпоху» бедствий, преступлений, несчастий и разрушений. Это, по его словам, время «бунта», «народной анархии». На смену революции приходит «стремление к миру», желание восстановить порядок. Это эпоха «умеренности в политике» и «внутренней устойчивости». Наполеон воспользовался закономерным стремлением к порядку, возвращению к «естественному основанию», легитимизму власти и правления. Соответствием деятельности Наполеона воле Провидения объясняются его первоначальные успехи. Однако в дальнейшем Наполеон попытался изменить ход истории, подчинив его своим личным амбициям и обратившись к устаревшей идее всемирной монархии. Действуя вопреки Проведению, Наполеон потерпел закономерную неудачу.

Все изменения, считает Уваров, должны согласовываться с «почвой», с существующей традицией. Развитие должно происходить постепенно, лишь тогда оно соответствует исторической закономерности. «Закон поступательного движения» – общий принцип всех сфер человеческой жизни. Провидение действует в истории тайно, посредством естественных причин. Его «тайное влияние» прежде всего сказывается в распространении просвещения.

Итак, история – закономерный процесс; ее познание состоит в раскрытии этой закономерности, что возможно только при рассмотрении ее с точки зрения религии и философии. Задача истории как познания прошлого и ее философское осмысление – указать на роль Провидения в истории. Философия истории говорит о прошлом. Закономерность раскрывается лишь в прошедшем. Но работа Провидения видна, когда

история завершена; поэтому изучение истории древнего мира предпочтительнее изучения новейшей истории.

Исходя из этих предпосылок, Уваров выстраивает периодизацию всемирной истории. Главные исторические события, согласно его взгляду, происходят в «моральном мире», т. е. в сфере религии, философии и науки. Основу исторической, или гражданской, жизни составляет религия. Оптимистически воспринимая исторический процесс, Уваров видит в нем прогресс, представляющий смену эпох, развитие моральной сферы. Первая из них – история Востока – сводится Уваровым по сути к библейской истории. Следующая за ней история Греции – уже история гражданская. Центральное историческое событие – рождение Иисуса Христа и последующее распространение христианского учения. Именно христианство, по его мнению, разрушило могущественную Римскую империю, а не пороки правителей и нашествия варваров. Восхищение Уварова вызывает Средневековье, т. е. эпоха, когда в жизни наиболее полно реализовались религиозные начала. Тем не менее, согласно Уварову, Средневековье – переходная эпоха. Под влиянием крестовых походов, просвещения, которое несла религия, и «внутренних обстоятельств государств» происходило постепенное уничтожение крепостного рабства. Все это, по мнению Уварова, – признаки прогресса в истории Западной Европы. Последняя значимая историческая эпоха – XV в. Далее начинается новейшая история, которая не завершена и смысл которой еще не ясен для человека.

Историческая периодизация дополняется Уваровым биологической метафорой возраста. Так, история Востока – младенчество человечества; история Греции – его юность, а период с XV по XVIII в. – переход от юности к зрелости.

Еще одна задача истории – способствовать воспитанию народа, точнее, привести народ к «познанию прав и обязанностей своих», а также «возбуждать и сохранять» «народный дух». В то же время, воспитание народа относится к важнейшим делам государства. Успех и эффективность деятельности правительства и современной политики зависит от правильного уяснения хода истории. К основным способам воспитания относится преподавание истории и поощрение интереса к внутренней истории, а именно, изучение религии народа, политики, торговли,

внутреннего устройства, законодательства и образования, т. е. тех сфер, в которых и проявляется «народный дух». Все это нашло отражение в предложенной Уваровым в 1832 г. формуле «православие, самодержавие, народность», ставшей основой так называемой «теории официальной народности».

Свою деятельность в должности товарища министра народного просвещения, на которую он был назначен в начале 1832 г., Уваров начал с инспектирования Московского университета. В декабре 1832 г. он подготовил официальный отчет об этой инспекции, в котором впервые и употребил свою ставшую впоследствии знаменитой триаду. Черновой вариант отчета был составлен еще в марте 1832 г. Уваровская формула не получила в трудах своего создателя развернутого пояснения, но лишь несколько раз повторялась в ряде официальных документов и докладов. Так, в 1834 г. по инициативе Уварова начал выходить «Журнал Министерства народного просвещения». В первом номере которого формула «Православие, Самодержавие, Народность» встречается дважды: первый раз в редакционной преамбуле, второй – в циркуляре о вступлении Уварова в должность министра народного просвещения. Оба документа были составлены самим Уваровым. «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование, согласное с Высочайшим намерением Августейшего Монарха, совершалось в соединенном духе Православия, Самодержавия и народности», – провозглашалось в министерском циркуляре, разосланном 21 марта 1833 г. [21, с. II]. Десять лет спустя в отчете министерства Уваров вновь повторил эту формулу.

Уваровская триада имела в России своих предшественников. Прежде всего это традиционный воинский девиз «За Веру, Царя и Отечество!», а также предложенная А.С. Шишковым накануне войны 1812 г. идеологема «Вера, воспитание, язык». С другой стороны, она явно оппонировала лозунгу французской революции «Свобода, равенство, братство».

Все свои произведения Уваров писал по-французски и лишь затем они переводились секретарями на русский язык. Однако во французском оригинале расставлены несколько иные смысловые акценты. Так французский эквивалент «православия» обозначается выражениями

«*réligion national*» и «*église dominante*», т. е. «национальная религия» и «господствующая церковь». Центральным в смысловом отношении элементом триады является «самодержавие», понимаемое Уваровым как исторически сложившаяся, необходимая для существования государства форма правления. В отчете о десятилетней деятельности министерства он писал: «Мощь самодержавной власти представляет необходимое условие существования Империи в ее настоящем виде» [23, с. 33]. Государство же в лице «самодержавия» выступает руководителем культуры и распространителем просвещения, в результате чего и создается «народность». «Самодержавие» и «православие» составляют содержание «народности». «Народность» поясняется через «самодержавие» и «православие». Но все же термин «народность» не получил в уваровской формуле однозначного определения. К тому времени слово «народность» лишь недавно было введено в русский язык и так же было переводом с французского. Термин «народность» должен был сочетать смысловые оттенки французских слов «*nationalité*» (национальный) и «*popularité*» (народный). Считается, что впервые перевод «*nationalité*» как «народность» предложил П.А. Вяземский в письме к А.И. Тургеневу от 21 ноября 1819 г. [24, с. 357]. Однако и позже термин «народность» употреблялся в разных значениях, в том числе и в значении «русский язык», что непосредственно отсылало к формуле А.С. Шишкова. Согласно Н.А. Зверевой, «Уваровский принцип “народности” – принцип традиционный, основанный на нравственном, моральном, культурном, духовном, социальном и политическом единстве. ... По мысли Уварова, “народность” – это синоним исторического равноправия народа в среде других таких же. “Народность” – это всеобъединяющее начало, это душа нации, пронизывающая все сферы политической, социальной и культурной жизни государства» [25, с. 30]. С. 30. После 1844 г. Уваров уже не использовал эту идеологическую формулу [25, с. 28].

Исходной точкой размышлений Уварова было чувство национального самоуважения, пробужденного Отечественной войной 1812 г. Казалось, что период ученичества России у Европы закончен. Россия воспринималась Уваровым как молодая страна, которой принадлежит будущее. При этом опыт революций 1789–1794 и 1830 гг. во

Франции вызывал сомнение в универсальности исторического пути Запада. Россия, в отличие от революционной Европы, выступала силой водворяющей законность, порядок и стабильность. Историческое значение России обуславливается не ее подражанием Западу, а уникальностью. Поэтому Уваров пришел к пониманию необходимости найти основы для самостоятельного исторического развития России, которые в то же самое время, с одной стороны, служили бы объединению народа, государства и образованной части общества и, с другой, не противоречили бы принципу органического развития цивилизаций. Православие, самодержавие, народность как раз и выступили, согласно Уварову, такими основами.

Православие подчеркивало скрепляющее значение религии в жизни человека и общества и одновременно составляло условие народного единства (в том числе, в идеале, и единства народа с царем). Православие как историческая сила еще раз указывала на уваровское понимание истории как процесса развития человеческого духа. Основной смысловой акцент в его формуле был сделан на «самодержавии», служившем условием распространения просвещения и опорой эволюционных преобразований. Самодержавное государство, по мысли Уварова, должно выступать руководителем культуры. В этом он осознанно оппонировал просветительскому движению к эмансипации культуры, приведшему в конце концов к революции. Государство же выступает залогом развития народности. Термин «народность» не получил у Уварова однозначного определения, что впоследствии привело к его противоречивым толкованиям представителями различных противостоящих друг другу движений. В широком смысле народность указывала на уникальность народа и образованного им государства. Народность – принцип единства, складывающийся в истории благодаря особенностям природной среды, обычаев и нравов, взаимоотношений с другими народами и формирующий традицию, т. е. передающиеся через поколения национальные ценности. Приобщение к ним всех народов в государстве – задача правительства. Однако укрепление национального единства не сводится к русификации. Главной культуросозидающей силой, по мысли Уварова, является государство. Но русская культура сложилась в результате соединения национальных начал с европейской образованностью, поэтому

распространение государством образования и просвещения одновременно приводит и к развитию народности. Определяющее значение в просвещении народа отводится Уваровым изучению русской истории, благодаря чему формируется национальное сознание, которым до сих пор не обладает даже образованная элита.

За триадой Уварова «Православие, Самодержавие, Народность», ставшей одной из главных идеологических формул русского консерватизма и традиционализма закрепилось название «теории официальной народности», введенное академиком А.Н. Пыпиным [26, с. 380].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Виттекер Ц.Х.** Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб., 1999.
2. **Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г.** Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика. М., 2000.
3. **Минаков А.Ю.** Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011.
4. **Шевченко М.М.** Конец одного величия. Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003.
5. **Зорин А.Л.** Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX в. М., 2004.
6. **Тяпин И.Н.** Философско-исторические идеи российского консерватизма XIX– начала XX в. Вологда, 2008.
7. **Пайс Р.** Сергей Семенович Уваров: жизнеописание. М., 2013.
8. **Фролов Э.Д.** Граф Сергей Семёнович Уваров и академический классицизм // Петербургская Академия наук в истории академий мира. К 275-летию Академии наук. Мат-лы междунар. конф. СПб., 1999. Т. II.
9. **Иванов О.А.** Идеология «Православие, самодержавие, народность» С.С. Уварова // Золотой Лев. 2010. № 265-266. http://conservatism.narod.ru/sb_cons1/ivanov.doc
10. **Дегтярева М. И.** «Лучше быть якобинцем, чем фейяном»: Жозеф де Местр и Сергей Семёнович Уваров // Вопросы философии. 2006. № 7. С. 105-112.
11. **Велижев М.Б.** ‘Affaire du Telescope’: С.С. Уваров и С.Г. Строганов в ноябре 1836 г. // Пермьяковский сборник. Т. 2. М., Новое издательство, 2010. С. 340-350.
12. **Велижев М.Б.** С.С. Уваров в начале Николаевского царствования // Пушкинские чтения в Тарту 5: Пушкинская литература и русский литературный канон. Ч. 2. Тарту, 2011.
13. **Симосато Т.** Переосмысление концепции «народность» у русских консервативных мыслителей 1830-х годов // Roshiashi kenkyu: refreed journal of

the Japanese Society for the Study of Russian History. No. 95, 2014, pp. 3-26. (на японском яз., имеется русскоязычная аннотация).

14. Симосато Т. Переосмысление концепции «народность»: С.С. Уваров как консервативный мыслитель // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2016. Выпуск 20. СПб.

15. Дурдыева Л.М. С.С. Уваров и теория официальной народности. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996.

16. Зверева Н.А. Общественно-политические взгляды С.С. Уварова. Дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Волгоград, 2005. 184 С.

17. Живов В.М. Чувствительный национализм: Карамзин, Ростопчин, национальный суверенитет и поиски национальной идентичности // Новое литературное обозрение. 2008. Вып. 91.

18. Тесля А.А. Понятие «нации» и «народности» конца 20-х – начала 30-х годов XIX в. в связи с «польским вопросом» // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. Хабаровск, 2010. Вып. 4. С. 3-12.

19. Миллер А.И. Приобретение необходимое, но не вполне удобное: трансфер понятия «нация» в Россию (начало XVIII – середина XIX в.) // Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917). М., 2010.

20. Уваров С.С. Избранные труды. М., 2010.

21. Уваров С.С. Государственные основы. М., 2014.

22. Уваров С.С. Циркулярное предложение г. управляющего министерством народного просвещения начальствам учебных округов о вступлении в управление министерством // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Ч. I. № 1.

23. Уваров С.С. Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833 – 1843. Записка, представленная государю императору Николаю Павловичу министром народного просвещения гр. Уваровым в 1843 г. СПб., 1864.

24. Остафьевский архив. Т. I. СПб., 1899.

25. Зверева Н.А. Общественно-политические взгляды С.С. Уварова. Автореф. ... дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Волгоград, 2005. 184 С.

26. Пыпин А.Н. История русской этнографии. Т. I. СПб., 1890.